В деревне Коноха царила напряженная обстановка.

Многие высокоранговые члены кланы и представители Деревни сглотнули слюну и смотрели на действия Учиха.

С этим ничего нельзя было поделать.

Нацухико бездумно тратил ре, что не только вызывало страсть у высококлассных женщин-ниндзя Конохи, но и любопытные взгляды множества других людей.

На самом деле, есть много богатых кланов, таких как клан Учиха, но как ниндзя, как они могли тратить деньги таким помпезным образом?

Это сразу привлекло внимание бесчисленного количества людей.

В сочетании с текущим положением клана Учиха, это похоже на ребенка, идущего по оживленному городу с золотым самородком...

Данзо соблазнен!

Конечно, такие вещи, как деньги, часто бессильны.

Например, у Учиха так много денег, но они не могут обменять на них жизни членов своего клана, а у Конохи так много денег, но они не смогли остановить натиск Нагато.

Но во многих случаях деньги имеют силу!

С богатством Учиха Данзо может буквально удвоить численность своего Корня!

По мере того как сила увеличивается, власть, естественно, будет расти...

Не говоря уже о Данзо, соблазнился даже Сарутоби Хирузен, когда клан Учиха был истреблен, он бы уже начал действовать, если бы не беспокоился о реакции крупных кланов деревни.

Или, если бы Нацухико не отреагировал должным образом, с ними было бы покончено!

Теперь, когда прошел год, страх основных кланов постепенно уменьшился.

Пришло время сделать ход!

И когда у Сарутоби Хирузен начало кончаться терпение и он был готов приказать клану Сарутоби начать действовать...

Внезапно!

Сообщение пришло в Коноху!

В столице Страны Огня за одну ночь были уничтожены три благородных дома, которые передавались по наследству на протяжении ста лет.

Семь купеческих семей, занимавших видное положение, были уничтожены.

Ниндзя, посланные основными кланами с целью захвата промышленности клана Учиха, исчезли без следа.

Многие из них являются ниндзя ранга Джонина...

На мгновение все обладатели жадных взглядов вздрогнули и поспешно втянули свои вытянутые щупальца, глядя на Учиха с долей страха в глазах.

«В конце концов, это великий клан, живший с Эпохи Воюющих Государств. Даже сейчас он все еще способен на такое…»

Учиха... Ужас как страшен!

Но Сарутоби Хирузен и Данзо знали «точно»:

«Боюсь, Итачи зашевелился». — подумал Сарутоби, — «Он все еще не может отпустить Учиха».

Глаза Данзо были полны страха: «Итачи... Это сила Мангекье?»

Все же у всех этих больших семей и крупных бизнесменов была мощная охрана!

***

Шок и трепет перед Учихой Итачи увенчались успехом.

Многие кланы шиноби, включая Данзо, убирали руки один за другим.

Хотя многие жаждут денег, но жизнь им дороже!

Конечно, кроме Какузу, лучшие эксперты и большие кланы не слишком заботятся о деньгах.

Даже Итачи не воспринял это всерьез, убийство некоторых людей вообще ничего не значило.

Более хлопотным, вероятно, является возвращение в Акацуки.

— Итачи, ты действительно проделал отличную работу.

Он не удержался и окинул его странным взглядом.

— Действительно, — Нагато со спокойным выражением лица сказала, — на этот раз ты убил слишком много людей. Некоторым способным ниндзя нетрудно узнать, что это были мы. Если мы раскроем слишком много силы, может вызвать страх у других.

— Это не моих рук дело, — выражение лица Учихи Итачи было спокойным, как у марионетки Сасори, — это все Орочимару.

— Орочимару? — все были ошеломлены.

— Да, — Итачи кивнул, — после его неудачного внезапного нападения на меня, интересно, не стал ли он беспокоиться о вас, лидере, что будет преследовать его? Когда я добрался до цели, Орочимару уже убил их всех.

— Может быть, он хочет использовать этот метод в обмен на прощение Акацуки?

— Что касается того, почему так много людей было убито… Может быть, он слишком торопился, желая опередить меня, знакомого с промышленностью Учиха, поэтому он решил скорее убить тысячу по ошибке, чем пропустить одного?

— Конечно, этот метод также можно использовать, чтобы разоблачить и очернить Акацуки, а также привлечь других к нападению на нас, чтобы мы не смогли выследить и убить его.

— Какова конкретная причина, я не знаю.

В любом случае во всем виноват Орочимару!

Это не имеет никакого отношения ко мне, Учихе Итачи.

Если у вас есть вопросы, я предлагаю вам задать их напрямую.

Все думали, что Итачи их дурачит, но доказательств не было.

Учиха Итачи ничего не расскрывал. Хотя этот инцидент увеличил риск его разоблачения, но на самом деле, когда он и Обито договорились, что «я стану членом Акацуки в обмен на то, что ты не сможешь атаковать Коноху», другая сторона знала, что он был очень серьезен. Возможно, это шпион со стороны Конохи.

На самом деле, с IQ Итачи, до самой смерти Итачи он не раскопал никаких важных секретов.

Видно, что в этом шпионе особого смысла нет.

Теперь нет ничего более подозрительного.

— Тогда давайте предположим, что это сделал Орочимару, — Нагато, наконец, закончил тему и продолжил, — в любом случае, на этот раз ваш работодатель очень доволен.

— Заодно он добавил миссию, чтобы наши мастера Акацуки защитили людей клана Учиха…

— Это долгосрочная миссия по сопровождению, рассчитывается как три миссии S-ранга в месяц.

Опять?

Выражения толпы мгновенно стали странными.

Даже выражение лица Учихи Итачи немного изменилось.

С другой стороны, Нагато остался бесстрастным и продолжила:

— Кто из вас хочет пойти?

— Я!

Раздался чуть слабый, но очень твердый голос.

Все последовали за голосом и оглянулись.

— Эй, это мистер Какузу.

— Я знал, что ты никогда не откажешься от такой выгодной миссии.

— Кстати, Какузу, как ты докатился до такого состояния?

Выражения лиц у всех постепенно наполнялись еще большим вопросом.

Все остальные стояли, только Какузу лежал на земле, как лужа грязи.

Почему он должен был оставаться в таком положении?

Разве травмы от предыдущих ран лидера еще не зажили?

— О, точно, — Хидан, заботливый товарищ Какузу, рассмеялся и сказал, — на самом деле, на этот раз Учиха связывается с Акацуки через Какузу.

— Учиха хочет добавить миссию «захватить ниндзя ранга Каге», плодоносного ниндзя ранга Каге за миллиард ре.

— Итак, Какузу не смог снова не взглянуть на Конан… В любом случае теперь он снова рухнул на кровать, не в силах встать.

Все:

— …

Боже правый, старик есть старик, в конце концов.

— Этого недостаточно, чтобы прийти на встречу с травмами, — Сасори чувствовал себя очень беспомощным. — Мы не должны так сильно притеснять наших членов?

— Если бы я не пришел на собрание, смог ли я участвовать в этой миссии?

Глаза Какузу горели, а голос звучал громко:

— Босс, я хочу участвовать в этой миссии. В прошлый раз у меня не получилось, но сейчас не пытайтесь соревноваться со мной!

— Кто посмеет меня ограбить, того убью!

Какузу был серьезно ранен и рухнул на кровать.

Но Какузу все еще дрожащим, но непоколебимым энтузиазмом поднял руку, как ученик начальной школы, просящий ответить на вопрос, с серьезным выражением лица.

Все:

— …

http://tl.rulate.ru/book/86703/2788370